

Урюмцев Андрей Александрович

Три бомбы и летят веером прямо на нас

Родился 19 декабря 1919 года в селе Путинцево Зыряховского района Восточно-Казахстанской области в семье крестьянина-середняка. У Урюмцева Александра Григорьевича и Урюмцевой Анны Платоновны было четверо сыновей: Иван (1910 г.р.), Василий (1915 г.р.), я, Дмитрий (1921 г.р.) и две дочери – Антонида (1907 г.р.) и Зоя (1912 г.р.). Во время учёбы в техникуме с 1937 по январь 1940 г. я участвовал в общественной организации «Ворошиловский стрелок». В период Отечественной войны (в августе 1943 г) вступил в члены Коммунистической партии Советского союза, в которой честно и добросовестно проработал до самого её роспуска (март 1991 года). После увольнения в июле 1970 г из армии, состоял в профсоюзной организации управления делами МИДа СССР до сентября 1987 г.

До войны в селе Зыряновское окончил восемь классов средней школы и в 1937 году, с табелем из школы, был по конкурсу зачислен в кредитно-экономический техникум Госбанка СССР в г. Алма-Ата. В январе 1940 г. с третьего курса техникума был призван Фрунзенским райвоенкоматом г. Алма-Ата в 57-й кавалерийский эскадрон солдатом-красноармейцем. В июне-августе 1941 г был направлен на

шестимесячные курсы (финансовая группа) в г. Фрунзе (ныне г. Бишкек) Средне-азиатского военного округа (САВО).

В период учебы в г. Фрунзе я, как курсант, услышал по радио передачу из Москвы о том, что фашистская Германия без объявления войны напала на нашу Родину.

После окончания курсов 3 сентября 1941 года некоторые курсанты, окончившие трехмесячные курсы, были направлены в финансовый отдел г. Ташкента САВО.

В финансовом отделе округа меня назначили на формирование 83-й кавалерийской дивизии в г. Самарканд. В финансовом отделе САВО я получил все необходимые документы финансовой службы для управления дивизии и всех подразделений (трех кавалерийских полков, танкового батальона и тыловых органов этих подразделений).

После окончания курсов воинских званий нам никаких не присвоили. Формирование дивизии было закончено за сентябрь и октябрь 1941, а 7-го ноября 1941 г. подавались эшелоны для отправки на фронт.

После разгрузки эшелонов все части и подразделения дивизии в ноябре 1941 г. были сосредоточены в городах Скопин и Ефремов. В составе Брянского и Западного фронтов с 5 декабря 1941 г. дивизия начала боевые действия. В феврале 1942 года меня назначили начальником финансовой части 46-го гвардейского кавалерийского полка.

Всему личному составу соединения и полка, в том числе и мне, за освобождение городов и крупных железнодорожных узлов приказом Верховного главнокомандующего маршала Советского Союза тов. Сталина И.В. были объявлены 11 благодарностей, из них:

- приказом от 25 января 1943 г. за овладение городами и крупными железнодорожными узлами г. Вылуйки и Уразов;

- приказом от 5 февраля 1944 г. за овладение городами Луцк и Ровно, крупными городами и областными центрами Украины, а также железнодорожными узлами;

- приказом от 20 октября 1944 г. за овладение крупным промышленным центром Венгрии г. Дебрецен, важным узлом коммуникаций и мощным опорным пунктом обороны противника;

- приказом от 9 декабря 1944 г. за овладение г. Балашшадьярмат, Ноград и Асод;

- приказом от 1 апреля 1945г №326 за овладение г Трнава, Глюковец, Сенец, важными узлами дорог и опорными пунктами обороны немцев, прикрывающими подступы к Братиславе;

- приказом от 26 апреля 1945 г. №345 за овладение г. Брно, крупным промышленным центром Чехословакии, важным узлом дорог и мощным опорным пунктом обороны немцев;

- приказом от 30 марта 1945 г. №318 за форсирование рек Грон и Натра, прорыв обороны немцев и освобождение городов Новые Замки, Шураны, Врабле - сильными опорными пунктами обороны немцев на братиславском направлении;

- приказом от 13 апреля 1945 г. №335 за овладение на территории Чехословакии городом Годонин, важным узлом дорог и мощным опорным пунктом обороны немцев на западном берегу реки Морава;

- приказом от 31 марта 1945 г. №323 за овладение городами Нитра, Галанта и форсирование реки Ваг, важными узлами дорог на путях к Братиславе;

- приказом от 4 апреля 1945 г. №330 за овладение промышленным центром и главным городом Словакии - Братислава;

- приказом от 5 апреля 1945 г. №331 за овладение городами и важными железнодорожными узлами Малацки и Брук, сильными опорными пунктами обороны немцев в полосе Карпат.

Все выше указанные крупные промышленные центры и города были освобождены в составе 46-го гвардейского кавалерийского полка 13-го Гвардейской Ровенской кавалерийской дивизии.

Военные действия закончил 9 мая 1945 г. в должности начальника финансового довольствия 46-го Квардейского кавалерийского полка под командованием командира полка подполковника Васюченко Арсения Николаевича во 2-м украинском фронте 9 мая 1945 г. под чехословацкой столицей Прагой в воинском звании старший лейтенант.

Все четыре года войны я прошел со своим родным гвардейским кавалерийским полком. Возвращался с Победой тоже со своим полком в конном строю через Карпаты из Чехословакии, затем через Польшу и прибыл в город

Новоград-Волынский на Украину, где кавалерийский полк был переформирован в механизированный. Я был назначен начальником финансовой части механизированного полка.

В 1949 г. сдал вступительные экзамены на военно-экономический факультет МФИ и с 1 сентября был принят слушателем военного факультета при Московском финансовом институте. В 1953 г. окончил военный факультет и назначен старшим офицером Центрального финансового управления Министерства обороны.

Награжден:

- медалью «За боевые заслуги» (№204427);
- медалью «За боевые заслуги» (№1190872);
- медалью «За отвагу» (№1720025);
- орденом Красной Звезды (№1411033);
- медалью «За боевые заслуги» (без номера);
- орденом Красной Звезды (№3448001);
- орденом Отечественной войны 2-й степени (№ 1031572);

Из наградного листа, подписанного командиром 46-го Гвардейского кавалерийского полка, подполковником Васюченко А. Н.: «Тов. Урюмцев А.А. с момента ввода полка в прорыв 6 октября 1944 г. и по настоящее время все время находился на командном пункте полка. Помимо своей основной работы выполняет боевые приказы командования. В бою за город Хайду Сабосло 7-8 октября 1944 г., выезжая в боевые порядки подразделений с боевым приказом, своевременно довел его до командиров подразделений. 9-13 октября 1944 г. под огнем противника неоднократно находился в боевых порядках подразделений, передавал боевые приказы командования, помогая командирам в расстановке сил, что обеспечивало успешное наступление наших войск.

18-19 октября 1944 г., при наступлении на город Дебрецен, по приказу командования неоднократно выезжал в боевые порядки с боевыми приказами и вместе с подразделениями вошел в город.

Достоин награждения орденом Красной Звезды.

Приказом по 13-й гвардейской кавалерийской Ровенской дивизии №049/4 от 13 ноября 1944 г. награжден медалью «За отвагу».

Согласно копии наградного листа командира 46-й гв.

полка от 2 мая 1945 г. приказом командующего 1-й гвардейской конно-механизированной группы № 0441 от 27 мая 1945г я был награжден орденом Красной Звезды. Согласно выписке из приказа от 17 апреля 1970 года г. Будапешт: «В признание плодотворной работы, проделанной на протяжении несколькихлетнего пребывания в Венгерской народной республике в интересах дружбы между советской армией и венгерской народной армией, по случаю окончательного возвращения на родину, награждаю подполковника Урюмцева А.А, начальника валютно-финансового довольствия и административно- хозяйственной службы представительства объединенного командования Объединенных вооруженных сил при Венгерской народной армии. Медалью «За службу Родине» золотой степени. Желаю дальнейших успехов в выполнении новых служебных задач, доброго здоровья и много счастья в семейной жизни».

П.п. генерал-полковник Цинеге Лайот.

Уволен в отставку приказом ГК СВ №0899 от 18 июля 1970 г. по ст. 59 пункта «а» (по выслуге установленных сроков службы) с правом ношения военной формы одежды.

Приказом Верховного Главнокомандующего Вооруженных Сил РФ от 27 октября 2000 г присвоено воинское звание полковника. После увольнения из вооруженных сил РФ работал в МИД СССР с 19 июля 1970 г. по 28 сентября 1987 г.

Другие награды:

- почетный знак СКВВ (удостоверение выдано 1 ноября 1979 г.);

- медаль «30 лет Советской Армии и Флота» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 22 февраля 1948 г. Вручена 6 ноября 1948г командиром гв. механизированного полка полковником Мироненко);

- медаль «40 лет Вооруженных Сил СССР» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 18 декабря 1957 г., вручена 29 апреля 1958 г. начальником финансового управления МВО генерал-майором Борисом Боголюбовым);

- медаль «50 лет Вооруженных Сил СССР» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 26 декабря 1967 г., вручена 29 февраля 1968 года генерал-полковником И.В. Тутариновым);

- медаль «70 лет Вооруженных Сил СССР» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 28 января 1988 г., вручена 20 февраля 1988 г. военным комиссаром Хорошевского района г Москвы);
- медаль «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов» (Указ Президиума Верховного совета СССР от 9 мая 1945 г., вручена командиром 48-го гвардейского полка Айвазовым);
- знак «25 лет Победы» (Удостоверение серии ВГ № 26073);
- знак «Гвардия» (Выписка из приказа по 46-му Гвардейскому кавалерийскому полку 7 июня 1943 г. №150 в соответствии с приказом НКО №67-1942 г и на основании приказа НКО №30 от 19 января 1943 г.: ниже наименованному личному составу проявивших себя в борьбе с немецкими захватчиками с января по март присвоить звание «гвардеец» с 19 января 1943 г.);
- медаль «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг» (Указ Верховного Совета СССР от 7 мая 1965 г., вручена 29 сентября 1965 г. начальником финансового управления МВО полковником Семенченко);
- медаль «За воинскую доблесть в ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина» (Указом Президиума Верховного Совета СССР, вручена 20 апреля 1970 г. представителем Главкома ОВС ВД при ВНА генерал-полковником Татуриновым);
- медаль «30 лет Победы в Великой отечественной войне 1941-1945 гг.» (Указ президиума Верховного Совета СССР от 25 апреля 1975 г., вручена 9 февраля 1979 г. заместителем министра иностранных дел СССР);
- медаль «40 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (Указ Президиума Верховного Совета СССР от 12 апреля 1985 г., вручена 20 апреля 1985 г. заместителем министра иностранных дел СССР В. Стукалиным);
- медаль «50 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (Президент РФ Б. Ельцин 22 марта 1995 г);
- медаль «55 лет Победы Советского народа в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг» (Постановление Президиума съезда народных депутатов СССР от 18 ноября 1999 г.);

- медаль Жукова (Президент РФ Ельцин 19 февраля 1996 г.);
- медаль «В память 850-летия Москвы» (Президент РФ Ельцин, указ от 26 февраля 1997 г.)
- медаль «60 лет Сталинградской битвы» (Председатель по обороне ГДФС РФ А.И. Николаев 13.08.2003 г.);
- знак «Министерству иностранных дел 200 лет» (вручен 8 сентября 2002 г.);
- медаль «За безупречную службу» 1-й ст. (Приказ Министра обороны №56 от 11 января 1960 г.);

В войне 1941-45 гг. погиб муж старшей сестры Набокиной Антаниды Александровны - Набокин Андрей Алексеевич в Сталинградской битве. Остались трое детей - Александр, Павел, Анна, которые проживают в Восточно-Казахстанской области Зырянского района, в селе Путинцево. В войне погиб брат моей жены Урюмцевой Тамары Андреевны Бондарев Александр, числился без вести пропавшим, до войны проживал в городе Прокопьевске.

Остались живыми братья:

- Иван (воевал в Сталинграде, имел орден Красной Звезды и медаль, умер в 1977 г.);
- Василий (участвовал в войне рядовым солдатом и имел орден Отечественной войны 2-й степени, жил и работал после войны в г. Донецке шахтером, умер в 2002 г.);
- Дмитрий (рядовой, участвовал во взятии Кенигсберга и Берлина, награжден двумя орденами Красной Звезды и двумя медалями, жил после войны в г. Мегеок Тюменской области, умер в 1996 г.).

Имею публикацию - «Начальник финансовой части кавалерийского полка» (опубликована в 1995 г. в книге «Военные финансисты-фронтовики вспоминают». Издатель - военный факультет при Финансовой академии г. Москвы)

9-10 мая 1945 года

Гвардейский кавалерийский полк, в котором мне пришлось пройти всю войну, участвовал в наступательных и оборонительных боях на шести фронтах:

- на Брянском фронте с 5 декабря 1941 г. по 23 февраля 1942 г.;

- на Западном фронте с 1 февраля 1942 г. по август 1943 г.;
- на Степном фронте с августа 1943 г. по декабрь 1943 г.;
- на 2-м Белорусском фронте с декабря 1943 г. по январь 1944 г.;
- на 1-м Украинском фронте с января 1944 г. по сентябрь 1944 г.;
- на 2-м Украинском фронте с сентября 1944 г. по 9 мая 1945 г.

Указанные данные внесены в мой военный билет согласно личного дела.

Гвардейский кавалерийский полк Ровенской Гвардейской кавалерийской дивизии участвовал в оборонительных и наступательных операциях по освобождению Тульской, Орловской, Смоленской, Белгородской областей, в боях по освобождению Белоруссии, Украины, Польши, Румынии, Венгрии и Чехословакии.

Полк принимал участие в тяжелых боях по разгрому в конце войны трехсоттысячной армии немцев, которая в беспорядке отступала по Чехословакии, где эта армада искала пути выхода и сдачи в плен союзным американским войскам.

На последнем этапе эта армия отступала в пешем строю, по дорогам и по полям Чехословакии. Транспорт противника был забит не только в кузовах, они бежали и ехали, где только было можно - на кабинах, на крыльях автомашин со всем своим награбленным скарбом, который смогли только вывезти. На машинах ехали и женщины, и дети.

Так многочисленная армия немецкого вермахта заканчивала свой «победный» путь захвата Великой страны - СССР. Однако, это зрелище с 9 по 10 мая 1945 г. нужно было созерцать только своими собственными глазами.

Мой гвардейский кавалерийский полк после боев и одержанной Победы расквартировался примерно в 30 км на дачах под Чехословацкой столицей Прагой.

Зимой 1942 г. полк после первых боев был на формировании на Западном фронте, а управление штаба полка располагалось в селе Крапивное. Вечером сидим в комнате у одной хозяйки и играем в карты, вдруг слышим сильный оглушительный удар во дворе, выбегаем на улицу, смотрим, во дворе хозяйки, на замерзшей земле, на льду, крутится как пропеллер огромный снаряд и не взрывается. Всем офицерам

штаба полка, скажем прямо, крупно повезло, так как в немецкий снаряд добрые люди не заложили взрычатку, и снаряд не сработал. Офицеры штаба полка остались живы. Если бы этот огромный снаряд разорвался, многие офицеры штаба полка были бы похоронены в селе Крапивное.

Второй случай, когда все же и на фронте можно уходить от смерти, которая ходит рядом с тобой. Зима 1942 года, фашистские самолеты вели себя в воздухе явно нагло и преследовали каждую обнаруженную мишень.

Едем с коноводом в санях на своих серых боевых друзьях после оформления в дивизионном полевом банке вкладов и на полевой почте денежных переводов, слышу гул «мессершмидта» - немецкого самолета. Определив цель, он начал бомбометание.

Я смотрю на самолет - у него уже оторвалось три бомбы и летят веером прямо на нас с коноводом, я кричу, чтобы он быстрее развернулся и гнал галопом в направлении полета самолета. Мы проскочили, и бомбы взрывались недалеко позади наших санок. Самолет еще раз развернулся и вновь повторил свои действия, выбросив еще три бомбы. Снова Судьба нас спасает, и мы остаемся живыми, так как лошадки спасли нас и от этого второго бомбового удара.

Третий случай. Недалеко от железнодорожной станции Мерефа Харьковской области, название села сейчас уже не помню, наш полк занимал кратковременную оборону. Мы с Маркиным уезжали в полевое отделение банка и на полевую почту. Отправили почтовые переводы по домашним адресам офицеров и сержантов и оформили вклады офицеров и командиров отделений. Вернулись в это село, где полк занимал оборону. Село было уже в дыму и горело. Следуя дальше в направлении станции Мерефа, мы с Маркиным на своей паре коней в санках вновь попали в страшную ситуацию.

Фашистские самолеты «мессершмидты», до 40 единиц, бомбили гвардейскую Кубанскую дивизию казаков в бурках. Над чистым полем самолеты снижались до бреющего полета и расстреливали кавалеристов в бурках этой казачьей дивизии.

Это был адский, безумный расстрел на чистом поле, где мог спасти только кавалерийский галоп и маневр, когда можно было уйти от ливневого огня бреющего полета 40 самолетов.

На поле боя гибли десятки казаков этой дивизии, а кто оставался живым, галопом уходил от этого страшного расстрела. И мы с Маркиным на своих боевых конях в санках опять сумели вывезти все наши оформленные денежные документы и остаться целыми и невредимыми от этого страшного расстрела немецких самолетов.

В июле 1944 г. дивизия и мой родной гвардейский кавполк перешел границу СССР в районе города Равва-Русская, и мы пошли по польским дорогам. Немцы отступали за реку Вислу. Полк идет на марше (это рысь-галоп), была поставлена задача захватить мост через реку Вислу, однако, операция не удалась.

Едем мы с заместителем командира полка майором Сияновым впереди колонны транспорта. Только миновали невысокий редкий лесок, начали выезжать на открытую поляну, немцы открыли по нам автоматный огонь. Ехавший со мной рядом майор Сиянов от автоматной очереди падает с коня в этом еще мелком лесочке. Я приказал коноводам спешиться и вынести на плащпалатке смертельно раненого майора Сиянова. В городе мы похоронили нашего дорогого товарища майора Сиянова.

Через несколько дней наш полк погрузили в эшелоны, и мы думали, что едем на Родину, следовательно, для нас война закончилась, однако, нет. Пришли эшелоны на станцию Шепетовка на Украине, их цепляли к поездам с обратной стороны, и мы поехали уже поездом в интересную и теплую Румынию. Разгрузались в районе города Тимошары.

Прошли Венгерскую Трансильванию через Карпаты и вышли ночью на Венгерскую долину перед городом Дюла.

Нельзя не остановиться и снова благодарить свою Судьбу, как она спасала снова мою жизнь, несмотря на самые разные случаи тяжелой фронтальной жизни во время боевых действий в Венгрии и Чехословакии.

Это было в конце 1944 г. и в начале уже 1945 Победного года. Под городом Дебрецен по кукурузе немецкие танки потеснили наши эскадроны, наступавшие на Дебрецен в пешем строю. Но по шоссе с нашей стороны были установлены батареи 76-мм орудий, которые поджигали фланговым огнем фрицевские танки, и танковая атака фрицев захлебнулась. Командир дивизии приказал командиру

кавалерийского полка занять то положение штаба полка, где мы были, до танковой атаки.

Для восстановления положения полка мы: замкомандира полка майор Салимов А., его коновод, я и мой коновод, приехали на место, где находился командный пункт, там стояли два подбитых немецких танка, я спешил с коня, а все остальные еще были на конях. Вдруг, из другого танка, где был еще жив немец, он открыл по нам из автомата огонь. Я смотрю, моих конников уже нет, и я пошел обратно их искать, только побежал мимо дома, где размещался КП. Автоматчик из танка открыл по мне снова огонь, меня только известка от этого венгерского дома забросала, и я пошел дальше искать своих конников. Хорошо, что фриц промахнулся, только по стене очередь прошла, а Судьба снова выручила меня. И я ночью снова выполнял приказ командира полка вместе со старшим лейтенантом Хатунцевым по связи с командирами эскадронов и трех батарей, которые вели бой в городе Дебрецене.

После взятия города Дебрецена, немецкие войска с жестокими боями отступали по Венгрии. Следует здесь также сказать, что все четыре года мы совершали марши только ведь в ночное время, так как Кавлериийская колонна днем - есть хорошая большая мишень для немецких самолетов. На рассвете, в утреннем тумане, полк остановился, не въезжая в венгерское село.

Рассветало, туман рассеялся. Полк, боевые и грузовые подразделения его, стали противнику очень хорошо видны. К тому же село было на возвышенности, и немцы открыли по нашему штабу артиллерийский и минометный огонь и обстрел из самолета. Командир полка приказал штабу отойти в укрытие. Мы, вдвоем с помощником начальника штаба, стоим с двух сторон на штабной повозке, вдруг, около метра от переднего колеса повозки разрывается огромная мина или снаряд, который перебил задние ноги обеим лошадям, и они с перебитыми задними ногами сели на крупы и сидят. А немцы уже нас хорошо видят, и начался обстрел из минометов и самолетов.

Нас обоих с помощником начальника штаба полка отбросило метров на десять по воздуху. Встали мы оба,

умылись кровью, хорошо, что в лицо и голову попали небольшие осколки, которые в носу я ношу еще до сих пор.

И снова судьбоносное счастье, ведь если бы не мелкие осколочки, а чуть побольше, то лицо у каждого из нас было бы изуродовано до неузнаваемости, так как мы стояли в рост на ступеньках нашей штабной повозки.

Лошадей было очень и очень жаль, однако, пришлось искать им хорошую замену на месте, так как конца войны еще не было видно.

После освобождения Венгрии дивизия и мой родной кавалерийский полк шли с боями по Чехословакии. В конце 1944 г. и в начале 1945 г. полк, вместе с которым я принимал участие в боях за освобождение городов Чехословакии: Балашадьярмата (9 декабря 1944 г.), Новые Замки (30 марта 1945 г.), Брно (26 апреля 1945 г.) и многих других городов и населенных пунктов Чехословакии.

В горах Чехословакии

Сохранился в памяти еще один очень тяжелый бой в горах Чехословакии, который невозможно забыть.

На рассвете полк вышел из населенного пункта. Колонна в составе: двух кавалерийских эскадронов (третий шел в передовом отряде), пулеметного эскадрона из нескольких пулеметных тачанок, минометной батареи 82-мм минометов, батареи 76-мм орудий, батареи 45-мм противотанковых орудий и плюс все другие отдельные мелкие подразделения полка. Полк шел на марше, командир полка дал команду: «Стой - можно курить!» Из-за укрытий в копнах кукурузы по колонне полка (а это по фронту и по длине было около двух километров) был открыт справа, на удалении 200-300 метров, ураганный огонь из крупнокалиберных немецких пулеметов.

Штаб полка прикрывал в этом бою лично командир взвода из крупнокалиберного пулемета ДШК, который был вскоре убит. За пулемет лег оставленный командиром полка, старшим по штабу - помощник начальника штаба капитан Тишкевич, я только по его команде, под яростным огнем фрицев, подавал и заправлял ленты к крупнокалиберному пулемету ДШК.

Это был один из самых тяжелых, страшных по потерям, последних боев, когда полк, остановившись на марше,

внезапно был подвержен, из-за плохой разведки передового эскадрона, ураганному пулеметному огню немцев.

После этого боя на одной высоте собрался штаб полка и остатки подразделений наших эскадронов и батарей и заняли круговую оборону оставшимися подразделениями двух эскадронов, остатками станковых пулеметов пулеметного эскадрона капитана Фарынского и трех батарей: минометной батареи 82-мм минометов Савина, батареи 76-мм орудий капитана Машуры, противотанковой батареи 45-мм орудий старшего лейтенанта Сулеменко.

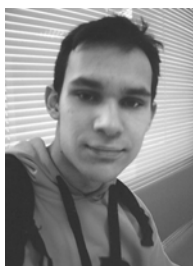
Всю ночь подразделения полка в окружении, при непрерывных световых ракетах немцев, отбивали психические атаки фрицев.

На рассвете командир полка подполковник Васюченко дал команду подразделениям прорываться через оборону немцев к своим войскам, занявшим крупный населенный пункт и находящимся на опушке того леса, где был окруженный немцами наш полк ночью. И подразделения, прорвав оборону немцев, утром вышли к своим войскам.

Полк, понесший в этом бою большие потери в людях и технике, начал собирать своих раненых и убитых офицеров, солдат и разбитую боевую технику.

Так закончился еще один жестокий, тяжелый, кровавый бой победного 1945 года в горах Чехословакии.

Благодаря Судьбе, я и мой последний коновод Федька остались живы и пришли вместе с полком своим ходом после Победы на родную Украину в город Новоград-Волынский в мае-июне 1945 г.

*В подготовке настоящих воспоминаний оказал помощь **Ремигайло Михаил Владимирович**, студент 3-го курса факультета №3 Московского авиационного института*